

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Крыжан Анны Викторовны по теме «Местные органы и учреждения юстиции черноземных губерний в социально-политической повседневности первых десятилетий советской власти (1917–1936 гг.), представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Избранная автором тематика диссертационного исследования более чем гармонично сочетает исследовательский интерес к таким направлениям познания истории, как её известная альтернативность в выборе вариантов развития (базового аттрактора) и попытки познания всей тонкости и глубины того поиска, который сопровождал процесс становления системы государственного управления нового типа. При этом, как вполне справедливо отмечается во введении к диссертационному исследованию, этот поиск был присущ различным периодам становления советской системы государственного управления. То, что сделано соискателем, вполне можно отнести к малоисследованной области, особенно если мы ведём речь о крупномасштабных проектах. Перед нами комплексное исследование процесса формирования системы органов советской юстиции, складывания определённого общественного восприятия данного процесса, выстраивания соответствующих социальных практик взаимодействия на различных уровнях.

Автор вполне права в выборе темы исследования, о чём убедительно свидетельствует раздел, посвященный историографии данной проблематики, ибо традиционно обращение к данной проблеме посвящено истории становления системы органов управления юстицией, правоохранительных и чрезвычайных органов, регламентирующего их деятельность законодательства. В этом аспекте остается немало неисследованных лакун. Так, в частности, дискуссионен вопрос об оценке решений высших партийных органов ВКП(б), в том числе совместных с конституционно прописанными органами власти, как источников советского права. Обращение к исследованию активной роли органов и учреждений юстиции на местах в обеспечении результатов государственной политики и формирования ментального отношения к ним со стороны населения можно считать весьма продуктивным.

В этом отношении выбор темы диссертационной работы позволяет говорить о ней, как о более чем значительном шаге в комплексном изучении истории российской системы государственного управления, переживавшей в исследуемый период одну из крупнейших трансформаций поведенческих практик в единстве с социумом.

Анализ диссертационного исследования в целом позволяет сделать вывод о том, что научные положения, выводы, сформулированные в диссертации, являются вполне логичными и обоснованными. Это обусловлено масштабной источниковой базой работы, фундаментальными знаниями автора в предметной области, пониманием сущностных особенностей предмета исследования. Крыжан А.В. поставила и обосновала исследовательскую гипотезу, цели и задачи работы, положения, выносимые на защиту.

К несомненным достоинствам работы относится её исключительно высокая фундированность – насыщенность источниками, в том числе и впервые вводимыми автором в научный оборот. Это позволило на их основе реконструировать в социально-политическом пространстве процессы почти вековой давности.

Академическое значение полученных результатов, дающих качественный прирост новых знаний об исследуемом феномене правовой системы и олицетворяющих его органах в российской истории, несомненно.

Прикладное значение работы, как нам представляется, состоит в понимании технологии достижения компромисса власти и общества, имеющих различные парадигмальные принципы политико-правовых и социальных практик, но исповедующих однородные подходы в выборе оптимальных технологий общественных преобразований. Здесь, не вполне бесспорен предложенный в диссертации подход, предполагающий значительную роль в планах сил, находившихся у власти, надежды на сознательность ряда социальных групп как на основу для новой социалистической законности. Полагаю, что работа В.И. Ленина «Государство и революция» (1917 г., публикация 1918 г.) вряд ли позволяет говорить о романтизме как основе государства нового типа.

Структура диссертации А.В. Крыжан соответствует логике исследования и соответствует российской академической традиции, сочетая хронологический и проблемный принципы построения материала. Названия глав отвечают проблематике работы, раскрывают их основное содержание.

Первая глава «Историография и источники» выполнена в лучших традициях научной школы и показывает как всё богатство работ, созданных теперь уже почти за век существования традиции изучения советского госстроительства, особенности, которыми характеризуются различные этапы её развития, так и явные лакуны, которые существовали на момент определения тематики диссертационного исследования. Нельзя не отметить и личный вклад

Крыжан А.В. в изучение как данного явления в целом, так и его регионального компонента.

Обзор источниковой базы показывает, что, несмотря на вековую историю изучения и традицию архивного поиска, настойчивый исследователь всегда найдёт то, что в работе обычно описывается одной короткой фразой «введены в научный оборот...». Как хорошо известно, за этими словами порою стоят годы и годы упорного поиска.

Вторая глава «Повседневность социалистического строительства 1920 – 1930-х гг.» раскрывает авторское видение изучаемых в установленных хронологических рамках, аспектов эпохи, таких, как гражданское сознание в первые послереволюционные годы (§ 2.1), основные характеристики взаимоотношений обывателя и власти в послереволюционный период (§ 2.2) и социально-политическая повседневность 1920–30-х гг. (§ 2.3).

Третья глава «Система советской юстиции в 1917–1936 гг.» структурирована как по параграфам, так и подпунктам, что позволило автору показать структурно-сущностную характеристику органов местной юстиции в её эволюционном развитии.

Вполне логично, что главу открывает § 3.1 «Система органов и учреждений юстиции», в котором приводятся результаты авторских изысканий по вопросам строительства системы центральных и местных органов управления юстицией, судебно-следственных учреждений, прокуратуры, адвокатуры и нотариата. Подобное объединение вызвало, как представляется, известную фрагментарность применительно к адвокатуре и нотариату, о чём будет более подробно сказано ниже.

Параграф 3.2 «Условия деятельности органов и учреждений юстиции на местах» содержит разделы, раскрывающие такие сущностные характеристики этого процесса как кадровый потенциал и подготовка юридических кадров для органов местной юстиции, материальные условия трудовой деятельности сотрудников соответствующих органов.

Соответственно § 3.3 «Бюрократизм и злоупотребления в работе местных органов и учреждений юстиции» анализирует, к сожалению, не в табличной или иной высокоформализованной форме, собранный автором материал, который долгое время скрывался под устойчивым термином «отдельные недостатки в работе...».

Важной чертой работы является авторская гипотеза об иной, чем полагает современная историография, степени противоречий между политической

властью в лице центральных органов управления и органами юстиции на местах. Глава 4 «Советская юстиция и власть» включает в себя такие аспекты темы, как противостояние органов и учреждений юстиции злоупотреблениям местной власти (§ 4.1), разнообразные проблемы, которые вставали перед прокурорами в условиях перехода к «закручиванию гаек» и раскручиванию маховика репрессий (§ 4.2), вовлечение как прокуратуры в целом, так и ее личного состава, в новые политические процессы, которые набрали полную силу во второй половине 30-х гг. XX в. (§ 4.3). Завершается глава параграфом «Деятельность адвокатуры в условиях антагонизма с властью», раскрывающим проблемы профессионального и морально-этического плана, возникавшие перед людьми, чья профессия в годы массовых репрессий выглядела несколько непонятно и заставлявшие каждого представителя адвокатуры делать собственный выбор (§ 4.4).

Завершается диссертационное исследование пятой главой «Советская юстиция и обыватель», раскрывающей одну из базовых составляющих работы через анализ политической фразеологии обывателя в практике повседневного общения с властью (§ 5.1), через восприятие населением органов юстиции (§ 5.2), привлечение граждан к участию в различных формах общественного правосудия (§ 5.4). Также здесь анализируется участие работников юстиции в общественно-политической жизни страны в части, не связанной с их повседневной работой на благо государства российского в его социалистическом воплощении (§ 5.3 «Общественная нагрузка в трудовой повседневности работников юстиции»).

В целом представляется возможным сделать вывод о том, что диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, вносящей существенный вклад в отечественную историографию проблемы места и роли органов юстиции в политической истории страны. Материал исследования грамотно изложен, подкреплён документами и корректными ссылками. Цитирования корректны и уместны.

Вместе с тем, отмечая исключительно высокий уровень работы А.В. Крыжан, выскажем и ряд пожеланий, возникающих при знакомстве с содержанием диссертационного исследования.

1. Автор диссертационного исследования совершенно справедливо вводит в часть работы, посвященную историографии проблемы, труды отечественных авторов как советского, так и современного периода, посвящённые исследованию таких аспектов рассматриваемой проблематики

как история государственно-правовых институтов и истории государственного управления России. Вместе с тем, исследование могло быть более плодотворным при использовании таких трудов, как четырёхтомное издание «История реформ в России» под ред. В.В. Журавлёва, комплекса работ по истории взаимоотношения общественных организаций и органов советской власти А.Ю. Сарана, раскрывающего сходные проблемы ментального изменения российского общества в первые десятилетия Советской власти. Представляется весьма желательным и использование всего комплекса работ по становлению системы советского нотариата как в целом по стране, так и в соответствующих регионах. Полагаем, что небесполезным было бы использование материалов, посвящённых истории судебной системы соответствующих территориальным рамкам исследования регионов.

2. Вполне соглашаясь с автором относительно специфического характера источников, которые способны лечь в основу оценки отношения населения к органам юстиции, рискнём предположить, что указанный в соответствующем параграфе первой главы корпус личных документов (в т.ч. письма в местные газеты), при использовании статистических методов, лингвистического анализа и иного методологического инструментария такую возможность предоставляют.

3. Один из сюжетов диссертационного исследования посвящён анализу численности, партийности, опыту профессиональной деятельности сотрудников органов юстиции. На основе вводимых автором в оборот архивных данных в текст исследования введён ряд таблиц, значительно повышающих уровень восприятия текста. Однако напрашивается объединение таблиц, как по Курской, так и по иным губерниям (областям) в единый массив, позволяющий проследить динамику изменений, анализируемых автором количественных характеристик кадрового состава органов юстиции, провести модульный, лого-положительный или лого-отрицательный анализ выявленной динамики.

4. Работа, несомненно, выиграла бы от раскрытия содержания учебных программ курсов повышения квалификации, иных форм борьбы с откровенным непрофессионализмом основной массы сотрудников органов юстиции. Указание количества учебных часов, отводимых на учебную дисциплину, мало информативно. Тем более, что существуют статьи, анализирующие содержание учебных программ коммунистического университета им Я.М. Свердлова, позволяющие проследить акценты, каковые расставляла Советская власть,

формируя поколение советских юристов высшей квалификации. То же можно сказать и об анализе материального обеспечения органов юстиции, в частности зарплат. Напрашивается табличная форма с динамикой по годам и сравнением с чем-либо для получения представления об их месте в советской системе оплаты труда в целом и общей иерархии государственных служащих.

5. Аналогично можно говорить и о таком явлении, как место и роль комсомола в описываемых процессах. В ряде таблиц, посвященных характеристике партийной принадлежности сотрудников органов юстиции, графа членства в комсомоле отсутствует. Вместе с тем, в статотчетности органов нотариата данного периода эта характеристика личного состава присутствует.

6. Полагаем, что работа могла бы выиграть от включения в неё более развёрнутого сюжета, посвящённого становлению и деятельности нового (старого) советского нотариата. Два фрагмента в работе, не занимающие и трёх страниц текста – это явно недостаточный объём диссертации, позволяющий показать место и роль данного института в жизни советского обывателя. Более того, деятельность нотариата, как показывают региональные исследования, на которые ссылается автор, крайне трудно поддавалась процессу откровенной политизации, процессу, который красной нитью проходит через рецензируемый текст. Следует учитывать и имеющийся в теории государства и права так называемый «узкий» подход к пониманию дефиниции «правоохранительные органы». В его рамках к таковым будут относиться лишь суд и нотариат. Побуждению автора к уделению большего внимания нотариату подвигает то обстоятельство, что в период его возрождения в качестве государственного он, судя по сохранившейся статистике, стал обслуживать исключительно большее количество граждан, соответственно он был маркером их восприятия советской юстиции.

Также ряд сюжетов, посвященных нотариату, в работе не имеют ссылки на источник их происхождения. Это, в частности, утверждение о коррупционности нотариата, а также способы присвоения суммы сборов на нужды либо нотариуса, либо нотариальной конторы в целом.

7. Совершенно справедливо выступая против мифотворчества относительно места и роли органов юстиции в советской и отчасти современной российской историографии автор, как нам представляется, употребляет небесспорные дефиниции. Так, в частности, в историографическом

разделе, говоря о работе Л.Д. Троцкого, автор начинает абзац с дефиниции «одиозный политический деятель». Подобная оценка существует, но, как представляется, отнюдь не носит аксиоматический характер. Далее. Неоднократно употребляя по тексту термин «правозащитники», автор использует термин, активно употреблявшийся в соответствующий период. Однако, в связи с тем, что в современном политическом и научном, в т.ч. и историческом дискурсе, термин «правозащитник» имеет иную устоявшуюся коннотацию, следовало бы пояснить его смысловое значение в контексте работы.

Используя на основании табличных данных такой способ их обработки как составление типологического портрета сотрудника юстиции, автор, как представляется, в одном из случаев допускает ошибку, объединив в характеристике работника наличие одновременно низшего дореволюционного образования и опыта работы в органах юстиции имперского периода.

8. Текст работы не свободен от отдельных грамматических и стилистических погрешностей, в целом не влияющих на качество восприятия текста работы.

Вместе с тем, указанные аспекты работы никоим образом не снижают и не могут снизить общее самое благоприятное впечатление от диссертационного исследования и полученных в ней результатов.

Подводя общий итог, отметим, что, судя по тексту диссертационной работы и автореферата, а также опубликованным работам автора, диссертация, подготовленная А.В. Крыжан на основе комплекса обширных и достоверных источников, представляет собой завершенное, оригинальное научное исследование по теме, имеющей как академическое, так и прикладное значение. Оно имеет несомненную научную новизну, содержит многочисленные свидетельства личного вклада автора в исследование заявленной проблематики. Судя по содержанию и тематике авторских публикаций, они вполне соответствуют основному содержанию работы.

В целом, основываясь на анализе текста диссертационного исследования, можно говорить о том, что оно соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (п. 9–11, 13, 14),

утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (редакция с изменениями от 20.03.2021, № 426).

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании результатов, полученных автором исследования, разработаны положения, совокупность которых можно квалифицировать как значимое научное достижение. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором диссертации решения высокофундированы и аргументированы, а ее автор А.В. Крыжан заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Заведующий кафедрой
теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
доктор исторических наук,
профессор

Аронов

Аронов Дмитрий Владимирович

25.08.2022

Подпись Аронова Д.В. удостоверяю:

Ректор ФГБОУ ВО

«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

кандидат экономических наук, доцент

А.А. Федотов

Аронов Дмитрий Владимирович - доктор исторических наук (тема докторской диссертации: «Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе в 1906-1917 гг.» специальность 07.00.02 – Отечественная история), Заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Рабочий адрес: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.
Домашний адрес: 302040, г. Орел, ул. 8 Марта, д. 27, кв. 24.
E-mail: aronovdv@mail.ru
Контактный телефон: +79107476275.